

**Отечественная литература – литературные музеи – энциклопедия
«Литературные музеи в России»: проблема памяти и забвения**

**National literature – literature museums – encyclopedia of «Literary museums in
Russia»: problem of memory and oblivion**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа словника (списка статей) энциклопедии «Литературные музеи России», приведена статистика по регионам и по основным группам литературных музеев на 2016 г. Эти музеи рассмотрены как учреждения культуры, системы, информационные системы, институт социальной памяти. Дан региональный срез. Поставлен вопрос о репрезентативности отображения отечественной литературы литературными музеями страны. Уделено внимание значению личности для их развития, их экспозициям. Показана опасность действий, которые приводят к утрате памяти и нарастанию энтропии.

Применен междисциплинарный подход; использованы методы музееведения, культурологии, литературоведения, сравнительно-исторический метод; произведен анализ словника энциклопедии как источника информации.

Показано, что литература в музее предстает как явление относительно недавнего прошлого, что музейная память о ней фрагментарна: из нее выпали целые пласты; ее именованное содержит существенно меньше имен, их набор иной, чем в истории литературы; она почти не сохранила стили и жанры.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the list of articles encyclopedia «Literary museums in Russia», includes statistical data by regions and for the main groups of literary museums in 2016. These museums are considered as institutions of culture, system, information system, institute of social memory. Presented to the regional dimension. The author shows how literary museums are positioning national literature. Attention is paid to the importance of the personality, as well as museum exposition. Shows the danger of actions that lead to loss of memory and increase of entropy.

Applied interdisciplinary approach, methods of museology, cultural studies, literary studies, the comparative-historical method; analyzed of the list of articles of an encyclopedia as a source of information.

It is shown that the literature in the Museum is presented as a phenomenon of the relatively recent past, that the memory of it is fragmented, contains significantly fewer names, their set differs from a set in the history of literature, almost no styles and genres.

Ключевые слова: культурология, музееведение, история культуры, феномен музея, литература, литературные музеи, меморизация, энциклопедия, словник, статистика по музеям.

Keywords: cultural studies, museology, cultural history, phenomenon of museum, literature, literary museum, memory, encyclopedia, list of articles encyclopedia, statistics on museums.

Отправной точкой для размышлений на поставленную тему послужила работа над энциклопедией «Литературные музеи России» (ведется с 2014 г.; руководитель проекта – директор Государственного литературного музея Д.П. Бак; автор идеи, основной разработчик концепции, составитель словника, координатор проекта – Е.А. Воронцова) [54, 55]. Формулирование идеи энциклопедии по одной профильной группе музеев (в развитие реализованной уже идеи всеобъемлющей музейной энциклопедии [39, 46, 49]), разработка ее концепции, составление словника для нее (благодаря чему была выявлена генеральная совокупность существующих ныне и существовавших когда-то в нашей стране литературных музеев и объектов, выполняющих музейные функции частично),

первичная проработка сформированного на сегодня контента (прежде всего статей о конкретных музеях) потребовали вновь рассмотреть не новые вопросы: для чего мы создаем музеи, в т.ч. литературные; зачем идем в них; сопрягается или нет развитие литературы и репрезентирующей ее профильной группы музеев (по периодам, по новым течениям в литературе и новым группам, типам и видам литературных музеев); связаны ли процессы осмысления того и другого. Захотелось предметно разобраться в том, что в какое время доминирует, а что вытесняется из социальной памяти; какие символы, образы, каких героев-писателей выбирают социумы и эпохи для запоминания – и как это отрефлектировано музейным сообществом, укомплектовано в фондах литературных музеев и репрезентировано в их экспозициях и иными способами.

Музеи данной профильной группы привлекали внимание исследователей [1, 3, 4, 5, 8, 10, 12, 26, 36, 37, 41, 42, 48, 51, и др.], однако нельзя сказать, что они изучены хорошо и что имеющиеся в нашем распоряжении факты позволяют до конца понять этот феномен. Работ теоретико-методологического и конкретно-научного уровня, в которых произведен сравнительно-исторический анализ пары «литература – литературные музеи», почти нет [6, 7, 24].

Работа над статьями о музеях для энциклопедии «Литературные музеи России» показала, что мифологизация их истории – отнюдь не редкость, что их развитие не вполне отрефлектировано ни исследователями-музееведами, ни самими музейщиками. Нам пришлось столкнуться со стремлением как удлинить свою историю, так и отмежеваться от каких-то этапов (по идеологическим мотивам). Достаточно часто мы не могли получить точные ответы на традиционные вопросы: как рождался музей (когда принято решение о его создании, когда он был открыт; когда мы имеем дело с трансформацией музея, а когда – с прекращением его существования и появлением качественно иного музея, причем нередко – на том же месте и с теми же поначалу фондами). В ходе этой работы в научном знании о литературных музеях были выявлены лакуны и предприняты шаги по их заполнению, для чего применены наработки не только музееведения, но и культурологии (уделяющей особое внимание текстам, контексту, дискурсам культуры), а также междисциплинарных гуманитарных исследований [15, 19, 20, 31].

При анализе применялись четыре подхода к феномену музея: административно-ведомственный; системный; информационный; институциональный. С позиций первого из них музей – некоммерческое учреждение культуры, находящееся на службе общества, открытое для людей, приобретающее, сохраняющее, изучающее, популяризирующее и экспонирующее в образовательных, просветительных и развлекательных целях «материальные свидетельства человека и окружающей среды».

Для системного подхода характерен анализ музея как самовоспроизводящейся системы – динамично развивающейся, вписанной в текст российской культуры и контекст эпохи, коммуницирующей с другими составляющими музейного мира – той «части культурного пространства, в котором функционируют объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и подлежащими сохранению и передаче будущим поколениям в качестве овестьствовленного культурно-исторического опыта» [50].

Обращение к научной проблеме «информационное обеспечение исторической науки» [14, 21] позволило оценить потенциал информационного подхода, при котором совокупность музеев анализируется как сложно организованная информационная система с подсистемами, развивающаяся по свойственным таким системам законам, и как информационный ресурс (совокупность музейных предметов, в этом случае выполняющих роль источников информации и используемых с применением соответствующих методов) [16, 17, 18]. Применение его для исследования литературных музеев России дало некоторые нетривиальные результаты: в фокус попали музеи, без этого почти наверняка оказавшиеся бы пропущенными; стало более очевидным значение информационной функции музея (наряду с традиционно находящимися в центре внимания функциями документирования и репрезентации) и заложенных в словник

энциклопедии статей теоретико-методологического характера (в плане их познавательного потенциала и применения музейными сотрудниками в их практической деятельности).

В рамках институционального подхода [9, 22, 23, 25, 29, 40, 52, и др.] музей трактуется как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, – музейных предметов» [30, с. 395]. В связи с этим подходом перспективным представляется взгляд на музеи как на форму меморизации социокультурного и духовного опыта индивидуума и социума. В оценке роли меморизации я солидарна с исследователями, констатирующими, что существование мест памяти (музеев, архивов, монументов и т.п.) вызвано прекращением воспроизводства памяти социума, групп в его составе в том виде, как это было раньше, а также появлением в структуре памяти «разрывов» [32, 45]. Места памяти (способ самозащиты, самосохранения социума, его «точки опоры») имеют материальное и функциональное значение, наделяются символическими смыслами (символическая реконструкция определенного взгляда на прошлое). Меморизация тех или иных объектов и культурного пространства, связанного с определенными именами, отражает связь настоящего с прошлым, является фиксацией отношения людей к местам обитания, ориентиром для них в социально значимых событиях и выстраивании своей линии поведения. Это – действенный механизм формирования идентичности (и коллективной, и индивидуальной). В фокусе меморизации находятся не только аутентичные свидетельства о прошлом, его следы, но и сам факт забвения, беспомысленности (как отрицания памяти) и его преодоление (отрицание отрицания). Исходя из этого вырабатываются стратегии меморизации (что стоит помнить и как нужно вспоминать о забытом).

Все описанные подходы в полной мере распространяются и на литературные музеи. Симбиоз этих подходов к ним оказался продуктивным. Он сделал картину данной части музейного мира объемной; позволил лучше понять специфику исполнения основных функций (документирование и репрезентация) литературными музеями во всех качествах – учреждения, системы, информационной системы, социального института; помог разобраться в том, как все это преломляется применительно к объекту документирования и репрезентации и к музеям, выполняющим указанные функции (в нашем случае – к литературе и литературным музеям).

Как известно, музеи данной профильной группы документируют и репрезентируют развитие литературы: как искусства создания художественных образов посредством слова; как способа передачи личного опыта писателя, его видения мира и информации о человеке, обществе, природе; как системы литературных произведений разных жанров (конкретного периода или народа, всего человечества). С этой целью они осуществляют собирание, хранение, изучение и экспонирование литературных памятников и других аутентичных свидетельств об объективной реальности (в нашем случае – о развитии литературы). В настоящее время доминирует такое понимание, при котором аутентичными... признаются лишь свидетельства, современные писателю или литературе его времени, следствием чего является пренебрежительное отношение к свидетельствам, аутентичным не этой реальности, а реальности, в которой некие процессы или явления были отрефлексированы субъектами, их сообществами, обществом. Из этого понимания вытекает взгляд на музеи, хранящие и репрезентирующие такие свидетельства (а это большинство школьных и частных музеев, музеев на общественных началах), как на недостойные внимания. Данный подход, наряду с очевидными достоинствами, имеет существенные ограничения, приводящие к искажению наших представлений о рассматриваемой профильной группе музеев.

Литературные музеи традиционно подразделяют на музеи истории литературы и монографические музеи (посвященные конкретным писателям). Объектом документирования первых является литературный процесс (отношения, в которые вступают друг с другом писатели, принадлежащие к разным направлениям и течениям, работающие в разных стилях и жанрах) – сам по себе и в контексте истории и культуры России и мира, предшествующего времени и современности, а вторых – жизнь и творчество одного писателя, часто в привязке к конкретному памятного месту (мемориальные музеи). Отмечу как факт, заслуживающий специального рассмотрения, то, что литературные музеи связывают главным образом с историей литературы и культуры, но не с литературоведением.

В России эта профильная группа занимает особое место, потому что в менталитете нашего народа закрепилось убеждение о высоком предназначении литературы как путеводной звезды человека в его стремлении к духовному самосовершенствованию и в поиске нравственного эталона. Если исходить из того, что литература – отображение главного в человеке (того, что делает его человеком), а литературные музеи – отображение, фиксация развития литературного процесса (в целом, в конкретных проявлениях, в личностях писателей), то литературные музеи окажутся отображением отображения (отображением литературы, которая отображает главное в человеке). Поразмыслить об этом имеет смысл и в теоретико-методологическом, и в прикладных аспектах (в нашем случае это важно для создания качественного произведения в жанре энциклопедии).

При работе над энциклопедией «Литературные музеи России» (формулировании идеи, изучении литературы, разработке концепции, создании словника, проработке поступивших статей на стадиях их приемки сначала от авторов, а затем – от редакторов) был актуализирован большой объем информации и зафиксированы в словнике: музеи как самостоятельные, так и существующие ныне на правах филиалов и отделов; чьи собрания состоят из аутентичных свидетельств того времени, не когда произошло литературное событие, а когда оно было осознано; другие структурные образования – объекты «пограничья», лишь отчасти выполняющие музейные функции, не всегда имеющие юридический статус, но реально существующие и отрефлектированные музейщиками как нечто выделенное (культурные центры, музеи-библиотеки, и даже некоторые экспозиции) [54, с. 48–199]. Таким образом удалось репрезентативно отобразить генеральную совокупность объектов. Анализ сети литературных музеев в России, представленной в словнике энциклопедии, дал так много интересного и даже неожиданного, что автор решил сделать эту информацию достоянием научного и музейного сообществ.

Согласно словнику, профильная группа «литературные музеи» на 2016 г. включала около 900 музеев и других объектов, в той или иной степени выполняющих функции музея.

На региональном срезе картина оказалась такой. В 31 субъекте Российской Федерации сети литературных музеев нет (в каждом из них имеется от 0 до 4 музеев), а в 55 субъектах о такой сети говорить можно (5 и более музеев). Безусловные лидеры – Москва и Московская область, где 128 объектов (86 в столице и 42 в области), Санкт-Петербург и Ленинградская область – 55 (в северной столице – 44), Татарстан – 35. В остальной Европейской России – около 500 объектов (Нижегородская и Псковская области – 19; Вологодская область – 18; Тамбовская – 15; Ярославская – 14; Костромская, Смоленская и Тульская области – по 13; Липецкая, Орловская и Рязанская – по 12; Архангельская и Ульяновская – по 11; Брянская, Владимирская, Пензенская, Самарская и Курская – по 9; Воронежская и Тверская – по 8; Калужская и Мурманская – по 7; Ивановская, Новгородская, Кировская – по 6; Волгоградская и Саратовская области – по 5; Марий Эл – 9, Коми – 6, Чувашия – 5), на юге России – более 90 (Крым – 29, Краснодарский край – 16, Ростовская область – 11, Астраханская область – 8, Ставропольский край – 7, Кабардино-Балкария – 9, Дагестан – 6, Чечня – 5), на Урале и в

Зауралье – около 60 (Башкортостан – 17, Удмуртия – 11, Свердловская область – 15, Оренбургская – 8, Курганская – 5), в Сибири – около 70 (Алтай и Алтайский край – 19, Якутия – 13, Томская область – 10, Иркутская область и Красноярский край – по 7, Новосибирская область – 5).

Любопытную информацию для размышлений о том, много ли на самом деле у нас литературных музеев, дал наш подсчет: в России 1 литмузей приходится на 19 028 км² (17 125 191 : 900) и на 163 116 человек (146 804 372 : 900) (в Великобритании при таких соотношениях было бы 13 музеев на всю территорию, но 387 – на всех жителей, в Германии – 19 и 503 соответственно, во Франции – 35 и 409; разница вызвана тем, что там плотность населения выше, чем у нас; насколько мне известно, аналогичных подсчетов применительно к музейной сети в целом или к каким-либо ее частям ни у нас, ни за рубежом ранее не делалось). Отметим, что на современном этапе в России число литературных музеев уменьшается вследствие их перепрофилирования и даже ликвидации (нами зафиксировано более 20 таких случаев за последние 10–15 лет).

Статистика по двум основным группам (музеи по истории литературы и монографические), при всей условности отнесения каждого конкретного музея к одной из них, весьма показательна.

Музеев, которые могут быть охарактеризованы как музеи по истории литературы, порядка 180. Приведем распределение по их самоназваниям (ведь в них отображается идентификация музеями самих себя): литературных музеев регионов и локусов (пространств, границы которых субъект может ощутить непосредственно) – 84, литературно-краеведческих – 45, историко-литературно-краеведческих – 4, историко-литературных – 17, литературно-мемориальных – 15, истории и культуры (связанных с литературой) – 7, литературно-художественных – 8, литературно-музыкальных – 3, литературно-театральных – 2.

Высоким зафиксированным в названиях статусом обладают музеи по истории литературы в Башкортостане (национальный), Алтайском крае, Якутии и Дагестане (государственный). Крупными музейными объединениями являются: профильными – Орловский объединённый литературный музей И.С. Тургенева, Пензенское объединение литературно-мемориальных музеев, Объединенный музей писателей Урала в Екатеринбурге; комплексными – Северо-Осетинский объединённый музей истории, архитектуры и литературы государственный (ныне Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания с Музеем осетинской литературы им. К.Л. Хетагурова), музей-заповедники (Таганрогский литературный и историко-архитектурный, Чистопольский историко-архитектурный и литературный). Самостоятельные региональные литературные музеи существуют в 6 административных центрах (Воронеж, Архангельск, Белгород, Брянск, Омск, Чита), филиалы и отделы других музеев – в Курске (филиал областного краеведческого музея), Краснодаре (Литературный музей Кубани – отдел историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына), Татарстане (Музей истории татарской литературы – отдел Национального музея Республики). Имеются такие музеи в вузах (при кафедре литературы и методики ее преподавания Смоленского педагогического института; «Писатели Ивановского края» – при филологическом факультете Ивановского государственного университета; Региональной литературы и литературного краеведения музей – в Ставропольском государственном университете; Музей татарского языка и литературы – в Елабужском институте Казанского /Приволжского/ федерального университета), библиотеках (Оренбургской областной универсальной научной им. Н.К. Крупской, филиале № 4 Центральной городской библиотеки в Биробиджане), при Доме искусств (Томский литературный музей им. В.Я. Шишкова). Развитие литературы в Горном Алтае представлено в экспозиции Национального музея им. А.В. Анохина (Горно-Алтайск). Существует несколько литературных музеев городского масштаба (Братских авторов библиотека-музей, Литературный музей города Красноярск им. В.П. Астафьева, Литературный музей г.

Нальчик, музей «Мурман литературный» в Мурманске и «Писатели флотской столицы» в Североморске), Талдомский историко-литературный музей со статусом районного, музеи поселков, сел, деревень.

В количественном отношении преобладают музеи, посвященные писателям или носящие их имена и имеющие мемориальные коллекции и экспозиции (их более 600). Культурное пространство локуса организуется ими в преломлении личности писателя. Она репрезентируется музеем как пример высоких социокультурных достижений и образец для подражания, в ее творчестве ведется поиск нравственных ориентиров и оснований для культурной идентификации, в том числе – локальной культурной идентификации. Немногие музеи этой группы посвящены собирателям памятников литературы, книжным и музейным художникам, основателям музеев. Тут мы имеем порядка **229** случаев такой меморизации (запоминания), когда писателю посвящен один музей, **93** случаев – 2 и более музеев.

Больше всего пушкинских музеев (37): Пушкина А.С. Всероссийский музей, г. Санкт-Петербург и Пушкина А.С. государственный музей, г. Москва; музей-институт Пушкинский Дом; музеи, посвященные самому поэту, его предкам, жене, няне, а также его произведениям (7 музеев, 3 из них – музеи сказок); музей «Пушкинская деревня» в структуре «Михайловского»; 2 школьных музея и музей в Центре детского творчества; памятное место « «Литературное кафе» на Невском» (его интерьер – мемориальное пространство, мемориал поэта). Всероссийский и Государственный музеи, музей-заповедники «Михайловское», «Болдино», «Захарово-Вяземы» представляют собой агломерации музеев, музейных объектов и территорий.

Есенинских музеев – 25: музей-заповедник в с. Константиново (с учительской школой в Спас-Клепиках, музеем поэмы «Анна Снегина» и «окормляемой экспозицией на ст. Дивово); музей и культурный центр в квартире первой жены Есенина А.Р. Изрядновой в Москве; остальные – музеи частные, в школах, библиотеках, вузах (перекликается с Пушкинской деревней музей «Есенинская деревня» в Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии).

Музеев А.П. Чехова А.П. – 17: 5 объектов Таганрогского литературного и историко-архитектурного музея-заповедника; музей-заповедник «Мелихово» с Лопасней, Музеем писем и экспозицией «В мире чеховских героев»; дом-музей и дача в Ялте; дом-музей в Москве; музей книги «Остров Сахалин»; 2 школьных музея (в Москве и г. Истра).

Л.Н. Толстому посвящены 13 музеев: «Ясная поляна» (плюс 3 объекта в ее составе, Скуратово и «Козлова Засака»), Государственный музей в Москве (плюс 3 объекта и 2 филиала: «Астапово» и в Железноводске), Толстовский зал в Литературный музей Пушкинского Дома, литературно-этнографический музей в стан. Старогладовская (Чеченская Республика), комната-музей в санатории «Ясная поляна» (пгт. Гаспра), музейно-образовательный центр в школе № 39 в Казани.

Далее музеев (по убыванию): М. Горького – 11; М.Ю. Лермонтова – 9 (в т.ч. Лермонтова М.Ю. дом-музей в Москве, Лермонтовский национальный центр в пос. Средниково и южное культурное гнездо: музей-заповедник в г. Пятигорск с Домиком Лермонтова; дом-музей в структуре Таманского музейного комплекса, литературный музей в с. Парабоч, Чечня); М. Цветаевой – 9; Н.А. Островского – 8 (в т.ч. «Преодоление» с мемориальной квартирой, музеи в Сочи и Новороссийске, 4 краеведческих музея); Ф.М. Достоевского, И.А. Бунина (в т.ч. музей «Бунинская Россия»), М.А. Шолохова – по 7; Некрасова, И.С. Тургенева, А. Ахматовой (с Л.Н. Гумилевым), А. Гайдара и В.С. Высоцкого – по 6; Бажова и В.М. Шукшина – по 5; С.Т. Аксакова, А. Грина, М. Булгакова, К.Г. Паустовского, Н.К. Рериха, А.И. Солженицина, И. Бродского – по 4.

Меморизация в форме присвоения имени писателя музеям и другим памятным объектам – около 100 случаев.

Анализ словника энциклопедии показал, что отражение литературы в зеркале музея имеет не так много общего с той литературой, какую мы знаем по литературным

произведениям, мемуаристике, биографиям писателей, исследованиям; русская литература в музее предстает как явление относительно недавнего прошлого, музейная память о ней фрагментарна: из нее выпали целые пласты; ее именованослов содержит существенно меньше имен, их набор иной, чем в истории литературы; она почти не сохранила стили и жанры.

В форме музеев в нашей памяти ныне зафиксированы 314 имен (всего!). От XX–XXI вв. таким способом до нас донесены 11 имен, от XX в. – целых 156, от XIX–XX – 83 (только по Серебряному веку нет имен: Анненского, Мережкова, Гиппиус, Вяч. Иванова, Нарбута, Бурлюка, Кручёных, Ходасевича, Ремизова и др.), от XIX – 49, от XVIII–XIX – всего 9, а от XVIII в. – 5 имен (и среди них нет Феофана Прокоповича, Антиоха Кантемира, А. Сумарокова, В. Майкова, И. Баркова, М. Хераскова, Я. Княжнина, Н. Новикова, В. Капниста, И. Дмитриева; нет музеев Д. Фонвизина, Н. Карамзина, И. Крылова). В форме музеев зафиксированы всего 78 имен представителей национальных литератур: татарской – 17, башкирской – 11, чувашской и марийской – по 5, удмуртской и коми – по 4, народов Кавказа – 14, Якутии – 8. Напомню, что в России живут представители более 140 народов и народностей. Есть 2 музея белорусских писателей (М.А. Богдановича и Я. Купалы), столько же – украинских (Л. Украинки и М. Вовчок) и литовских (К. Донелайтиса и Я. Райниса), по одному – эстонского (А.Х. Таммсааре) и чешского (Я. Гашека). И это – все. Отражает ли такой состав музеев многообразие наших международных связей, интерес в мире к русской, российской литературе и наш интерес к мировой литературе? Вряд ли.

Имена от конца XVII в. и далее в глубь нашей истории отсутствуют (единственное исключение здесь – экспозиция по «Слову о полку Игореве»). Между тем XI–XVII вв. нашей истории не бедны памятниками литературы, и литература эта – не безымянная. Вспомним «Изборники» князя Святослава Ярославича, жития («Житие Феодосия» Нестора и многие другие), поучения (Владимира Мономаха и др.), «слова» («Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Слово о погибели русской земли», «Слово о Хмеле», «Слово о некоем старце» инока Сергия), «хождения» (Стефана Новгородца, Афанасия Никитина и др.), сказания («Сказание о пути к Иерусалиму» инока Епифания, «Сказание об Индийском царстве», «Сказание о Мамаевом побоище»), апокрифы, повести («Повесть временных лет» Нестора, «Повесть о Дракуле» Фёдора Васильевича Курицына, «Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Ерше Ершовиче, сыне Щетиинникове», «Повесть о Савве Грудцыне»), «покаянные стихи» («Плач Адама»), былины. А еще: «Моление» Даниила Заточника, «Задонщина», поэтический сборник Симеона Полоцкого «Вертоград многоцвётный», «Песня о взятии Смоленска» и «Служба кабаку». И имена: Пахомий Логофет, Лев Аникита Филолог, Василий Михайлович Тучков, Максим Грек, Ермолай-Еразм, Андрей Курбский и Иван Грозный.

Отмечу, что экспозиции музеев по истории литературы несколько увеличивают число меморированных имен, но не меняют ситуацию кардинально. Идет процесс меморизации литературных жанров, литературы определенных периодов, литературных героев, ставших символами, или людей, сыгравших особую роль в жизни и творчестве писателей и включенных в контекст культуры с символическим смыслом. Пока таких музеев мало, но они заслуживают анализа (по составу символов, по локусам, где их создают, и т.д.). Конечно, невозможно посвятить музей каждому писателю и каждому явлению литературного процесса, но задаться вопросами о том, репрезентативна ли имеющаяся выборка и не нужно ли подкорректировать деятельность (прежде всего специалистов) по меморизации литературного наследия в форме музеев, наверное, стоит.

Говоря о меморизации социокультурного и духовного опыта индивидуумов и социумов в форме музеев, необходимо учитывать весь комплекс факторов, значимых для их формирования и развития: семья и родственные связи (как пример: движение к координации деятельности музеев Аксаковых), социальная среда (дворяне, крестьяне, рабочие, интеллигенция), здоровье (Н. Островский, В.В. Ерофеев), образование или его

отсутствие (самоучки), профессия (писатели – врачи; этнографы, географы, представители точных и естественных наук; военные, инженеры и т.д.); увлечения (путешествия и др.), склад ума (писатели-философы), образ жизни (открытые дома и затворники, бродяжничество, скитания и жизнь в одном месте), привязанность к «пенатам» (и тогда помощь родным местам) или «ушел в мир – и забыл», участие в процессах – социальных (войнах – Отечественных 1812 и 1941–1945 гг., русско-турецких, Первой мировой 1914–1918 гг.; революциях и контрреволюциях – на социальном лифте вверх и вниз, в ссылку, на каторгу, под репрессии; масштабных стройках и т.д.), общекультурных (особенно – просветительская и педагогическая деятельность), литературных (литературные направления, стили и жанры, объединения). Особенного внимания заслуживает деятельность писателей в сопредельных сферах (переводы; журналистика – редакторы, корреспонденты; издательское дело; музыка, театр, кино).

О чем же свидетельствуют приведенные в статье факты? На мой взгляд, они позволяют говорить о недостаточной отрефлексированности и о не очень явственном отображении в музеях многих явлений и событий литературного процесса. Нельзя сказать, что проработан такой вопрос, как соотношение его течения в регионах и развития литературных музеев в них, что структура этой большой профильной группы в музейной теории и в реальности совпадают. Пока мы не можем сказать, сопрягаются ли интенсивность литературного процесса и плотность музейной сети на уровне регионов и всей страны; мало исследована структура профильной музейной сети в конкретных регионах (где и какие группы, типы, виды музеев мы имеем; каковы причины именно такого их развития). Очень хотелось бы, чтобы исследователи (и в первую очередь музеееды) обратили внимание на вопросы, поставленные в данной статье.

Мною уже констатировалось, что в современной жизни, как и прежде, происходит воспроизводство музея, меняющегося вместе с обществом и человеком и раз за разом проходящего в своем развитии стадии протомузейного образования, собственно музея, музея на излете, с отмирающими функциями и уже не-музея; что почти совсем не привлекали внимания музееведов околomuзейное пограничье (культурные центры, места памяти, выполняющие в том или ином объеме музейные функции) и группы музеев, документирующих развитие сопредельных литературе сфер (музыка, театр, книжное дело), – в связке с литературными музеями, как хранители и репрезентаторы литературного наследия. Работа по формированию блока биографических статей о людях, оказавших влияние на развитие литературных музеев, показала недостаточную изученность литмузеев в плане персоналистики и эгоистории, отрывочность знаний о тех, кто наполняет музеи жизнью (об инициаторах их создания и основателях; коллекционерах памятников литературы и дарителях; организаторах музейного дела, связанных с данной профильной группой; хранителях, экспозиционерах, экскурсоводах). Последствие неотрефлексированности всего этого – утрата значимой информации и увеличение информационной энтропии (рассеяния информации).

В литературе совсем не был поставлен вопрос о хронотопе (изображении времени и пространства, в том числе в художественном произведении, в их единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии) применительно к его документированию и репрезентации литературными музеями. И сегодня мы не знаем: какие стороны хронотопа (реального, исторического, и его же в литературных произведениях) ими освоены; какие именно формы художественного отражения реального хронотопа и хронотопа в литературе ими выработаны; как ими позиционируется хронотоп в литературе (ее жанрах, произведениях, героях) и хронотоп в ее развитии. Мы не можем ответить на вопрос: почему настолько не совпадают точки отсчета.

Проблеме экспозиций литературных музеев внимание уделялось [см.: 2, 11, 27, 28, 35, 38, 42, 44, 47, 53], однако и тут еще многое требует специальных исследований. Создают ли экспозиции этих музеев достоверный, полный, точный образ отечественной литературы? адекватно ли репрезентируют развитие нашей литературы? Или это –

фрагменты, осколки, в которых целого не увидеть? Возможно ли в принципе создать точный образ литературы средствами музея? Вопрос не праздный, в том числе и потому, что главные музейные предметы для литературных музеев – рукописи, первые издания. Их размещение в экспозициях, на мой взгляд, мало что дает: они не очень аттрактивны, особого смысла в рассматривании одной их страницы или разворота нет. Репрезентация литературных произведений (в любой их форме) происходит только в процессе чтения, а для этого нужны читальные залы. Между тем ситуация с ними в литературных музеях хуже, чем в исторических. Так, Государственном историческом музее (ГИМ) имеются читальный зал при отделе письменных источников и место для читателей в отделе рукописей, а в Государственном литературном музее (ГЛМ) есть лишь небольшое помещение в кабинете Луначарского, принимающее читателей не каждый день.

Совсем не изучалась проблема отсутствия у ГЛМ (фактически – национального музея) с момента его создания и до сего времени экспозиции, аналогичной экспозиции ГИМа – репрезентирующей всю отечественную литературу как своим гражданам, так и миру. Она могла бы стать эталонной для всех литературных музеев страны, базой для выполнения ГЛМ функций головного музея в своей профильной группе (будем надеяться, что активная работа руководства ГЛМ по изменению этой ситуации увенчается успехом). Такая же ситуация у Национального литературного музея Республики Башкортостан, у ряда других музеев. И это имеет место при признании особой роли литературы в культуре нашей страны и в формировании нашей ментальности. Экспозиция литературного музея – основной способ: фиксации того, что мы помним из своей литературы и о ней; представления обществу аутентичных свидетельств – доказательств того, что именно у нас было; консолидации социума на такой платформе. Отсутствие такого рычага влияния наверняка имеет серьезные социокультурные последствия.

Мы заложили в словник энциклопедии «Литературные музеи России» более 100 статей типа «Ахматовой музей». Если удастся в полном объеме обеспечить их написание, написание статей исторического и теоретического характера, мы существенно продвинемся в изучении процесса меморизации отечественной литературы в форме литературных музеев, поймем, что нами забыто и над «вспоминанием» чего нужно потрудиться, почему наш именослов на сегодня такой, почему не все попытки создания музеев увенчались успехом и почему не стоит уничтожать музеи при смене идеологий. Распространяя оценки сегодняшнего дня на прошлое, игнорируя аспект сохранения памяти о том, как те или иные явления литературы понимались в годы создания соответствующих музеев, мы утончаем и без того тонкий слой литературно-музейной памяти и лишаем себя шанса на их основе репрезентировать тогдашние мировоззрение, установки, ценности – и тем самым лучше понять предков и научиться добиваться понимания своих потомков.

Представленную в словнике энциклопедии «Литературные музеи России» генеральную совокупность музеев данной профильной группы на 2016 г. любопытно было бы сопоставить с их совокупностью на 1980-е гг., запечатленную в двух справочниках [33, 34]. Уверена, такое сопоставление даст материал для размышлений.

Энциклопедия еще не издана, но работа по ее созданию уже принесла плоды: побудила вновь обратиться к ряду теоретико-методологических, конкретно-исторических и научно-прикладных проблем и показала, что задача подготовки фундаментальной истории литературных музеев – решаема.

Библиография

1. Актуальные проблемы деятельности литературных музеев: [Сборник статей] / Сост. А. К. Ломунова; [науч. ред. Е.Г. Ванслова]. М., 1977. 141 с. (НИИ культуры. Труды; № 60)
2. Алмазов Ю.А. Музейная экспозиция литературного творчества. М., 1946.
3. Анциферов Н.П. Теория и практика литературных экскурсий. Л.: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, [1926]. 109 с.

4. *Арзамасцев В.П.* Биография и творчество писателя в литературно-мемориальном музее // *Арзамасцев В.П.* «Звук высоких ощущений...»: Новое о М.Ю. Лермонтове. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1984. С. 136–156.
5. *Арзамасцев В.П.* К истории создания первых литературных музеев в Пензенской области // Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1983. С. 124–137. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры, т. 11)
6. *Бак Д.П.* История литературы и литературный музей: закономерности взаимодействия // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015(а). С. 487–492.
7. *Бак Д.П.* Проект издания энциклопедии «Литературные музеи России» и новые алгоритмы работы сети российских литературных музеев // Диалог со временем. 2015(б). Вып. 52. С. 223–226.
8. *Березин А.Д.* Музеи литературы и искусства Москвы и Подмосковья. [М.]: Изд-во коммун. хозяйства РСФСР, 1963. 285 с.
9. *Божченко О.А.* Историческая память как форма музейной рефлексии // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 3 (12). С. 112–116.
10. *Бонами З.А.* Литературный музей и общество // Музеи мира: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1991. 378 с.
11. *Ванслова Е.Г.* Произведение писателя в литературной экспозиции // Вопросы экспозиционной работы краеведческих музеев: Музей и современность. М., 1980. С. 127–148. (НИИ культуры. Труды, т. 84)
12. Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников: (по материалам социол. исслед.) / Сост. А.К. Ломунова. М., 1981. 153 с. (НИИ культуры. Труды, вып. 105)
13. Вопросы работы музеев литературного профиля. М., 1961. (НИИ музееведения. Труды, т. 6)
14. *Воронцова Е.А.* Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5-6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014(а). С. 363–372.
15. *Воронцова Е.А.* Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России»: концептуальные основания проекта // Исторический журнал: научные исследования. 2015(а). № 2(26). С. 228–235. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.15960.
16. *Воронцова Е.А.* Музей и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014(б). С. 56–62.
17. *Воронцова Е.А.* Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2015(б). Вып. 49. С. 163–189.
18. *Воронцова Е.А.* Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. 2014(в). № 3. С. 82–86.
19. *Воронцова Е.А.* От «Российской музейной энциклопедии» к энциклопедии «Литературные музеи России»: энциклопедия как информационный ресурс по истории культуры // Диалог со временем. 2015(в). Вып. 52. С. 227–242.
20. *Воронцова Е.А.* «Российская музейная энциклопедия» и энциклопедия «Литературные музеи России»: сопоставительный анализ концепций // Ярославский педагогический вестник. 2015(г). № 5. С. 328–332.
21. *Воронцова Е.А., Гарскова И.М.* Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.
22. *Воронцова Е.А., Сундиева А.А., Каулен М.Е., Кузина Г.А., Дьячков А.Н., Чистотинова С.Л.* Музеи – особо ценные объекты культурного наследия. Аналитические материалы. Методы ранжирования. Деп. в ИНИОН РАН (№ 52996 от 20.10.1997).
23. *Газалова К.М.* Музей как социальный институт в России XX столетия // Проблемы теории, истории и методики музейной работы: сб. ст. М.: ГЦМСИР, 1995. С. 10–12.

24. *Гетманская Е.В.* Литературный музей как дидактическое средство изучения литературы в старших классах // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 52–55.
25. *Грусман В.М.* Музей как институт формирования исторической памяти // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 35. С. 92–98.
26. *Гуральник Ю.У.* Некоторые вопросы развития сети литературных музеев РСФСР // Музейное дело в СССР: Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе. Труды ЦМР СССР. М., 1985. С. 78–90.
27. Историко-литературная экспозиция. Принципы научного построения. Сб. науч. тр. / Гос. лит. музей; [отв. ред. Н.В. Шахалова]. М., 1984. 110 с.
28. *Кряжевских М.Ю., Кардапольцева В.Н.* Способы экспонирования и интерпретации исторического материала в контексте литературного музея // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 520–530.
29. *Каулен М.* Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10–19.
30. *Каулен М.Е., Мавлеев Е.В.* Музей // Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 395.
31. *Корниенко Н.В., Московская Д.С.* Наследие Н.П. Анциферова и задачи энциклопедии «Литературные музеи России» // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 243–255.
32. *Левинсон А.* Память. Памятник. Мемориал // Полит. Ру. Электронный ресурс: http://www.polit.ru/research/2004/01/06/levinson_ramjat.html.
33. Литературные музеи СССР: Справочник / Сост. Е.Г. Ванслова и др. М.: НИИ культуры, 1988.
34. Литературные музеи СССР: Справочник / Сост. Е.Г. Ванслова, А.К. Ломунова, Ю.У. Гуральник. М.: НИИ культуры, 1981.
35. *Лоцинин Н.П.* Вопросы экспозиции в литературных музеях. М.: Просвещение, 1966. 176 с.
36. *Лоцинин Н.П.* Массовая научно-просветительная работа и эстетическое воспитание на материалах литературных музеев. М.: Б. и., 1968. 88 с.
37. *Мастеница Е.Н.* История возникновения литературных музеев в контексте развития отечественной культуры конца XIX – начала XX века // Музей в современной культуре. СПб: СПбГАК, 1997. С. 277–287.
38. Методика литературной экспозиции: Сборник статей / М-во культуры РСФСР. Гос. лит. музей. Вып. 1. М.: Госкультпросветиздат, 1957. 187 с.
39. Методические материалы к Советской музейной энциклопедии / Сост. В.Ю. Дукельский, Д.А. Равикович, Т.О. Размустова, А.А. Сундиева. М.: б.и., 1999. 199 с.
40. Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти: сб. науч. статей, докладов и тезисов VI Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (14–16 мая 2013 г., Орёл). Вып. 5 / Гл. ред. Н. А. Паршиков; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. Орёл: ООО «Горизонт», 2014. 372 с.
41. *Некрасов С.М.* История создания пушкинских музеев России. 1879–1998. СПб.: СПбГАК, 1998(а). 48 с.
42. *Некрасов С.М.* Проблемы экспозиционного воплощения биографии писателя в архитектурно-мемориальном пространстве // Державинские чтения: Сборник статей. Вып. 2. СПб., 2000. С. 11–17.
43. *Некрасов С.М.* Пушкинские музеи России как явление культуры. СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 1998(б). 192 с.
44. *Некрасов С.М.* Творческая биография писателя как основа литературно-монографической экспозиции // Пушкинский музеум: Альманах. Вып. 1. СПб.: Дорн, 1999. С. 3–16.
45. Нора П. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
46. Российская музейная энциклопедия / А.А. Сундиева, Е.А. Воронцова, Т.Н. Кадаурова и др.: В 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
47. *Сергеева Г.П.* Циклы и цикличность в музейной экспозиции / Гос. мемориал. ист.-лит. и природ.-ландшафт. музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» М.: [б. и.], 2002. 131 с. (Серия «Михайловская пушкиниана». Вып. 22)

48. Современные литературные музеи: некоторые вопросы теории и практики / Сост. А. К. Ломунова. М., 1982. 145 с. (Сборник научных трудов НИИ культуры. Вып. 111).
49. *Сундиева А.А.* Первая музейная энциклопедия в России // Россия и современный мир. 2000. № 3. С. 147–149.
50. *Сундиева А.А., Каулен М.Е.* Музейный мир России // Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 5.
51. Что такое литературно-мемориальный музей: Сб. науч. тр. / М-во культуры РСФСР; Гос. лит. музей; отв. ред. А. В. Бартковская. М., 1981.
52. *Шнирельман В.А.* Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8–26.
53. Экспозиция литературного музея в современном мире: традиции и новации. История литературного музея: коллекции, экспозиции, сотрудники. По материалам конференций, состоявшихся 5–7 октября 2011 и 17–19 октября 2013 в Государственном литературном музее / Сост. Г.В. Великовская, Г.Л. Медынцева, Е.Д. Михайлова. М.: Летний сад, 2014. 180 с.
54. Энциклопедия «Литературные музеи России»: Методические материалы / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Д.П. Бак. М.: Издательство «Литературный музей», 2016. 288 с.
55. Энциклопедия «Литературные музеи России»: насущные задачи подготовки издания // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 268–283.